

УДК 94(47).081

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-141-152

РОЛЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА В СОЗДАНИИ РЕЗИДЕНЦИИ «МИХАЙЛОВСКАЯ ДАЧА»

Ефимов А. А.

*Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
197110, г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель статьи – на конкретном примере раскрыть роль августейших заказчиков в строительной деятельности Министерства императорского двора.

Процедура и методы исследования. Отбор и анализ, в первую очередь, архивных материалов. В противовес большинству исследователей, фокусирующих внимание на влиянии художественного вкуса членов императорской фамилии на экстерьер и интерьер будущих резиденций или на творчестве именно архитектора как единоличного творца, автор обращается к организационно-административной стороне строительного процесса, начиная с выбора архитектор-проектировщика через производство работ вплоть до приемки возведенных зданий и сооружений.

В результате проведенного исследования на основе изучения комплекса источников удалось установить, что августейший заказчик великий князь Михаил Николаевич играл важнейшую роль в деле создания ансамбля Михайловской дачи, своей загородной резиденции, лично принимая ряд важных организационных решений.

Теоретическая/практическая значимость. Заключается в раскрытии внутренних взаимоотношений высшей элиты Российской империи, представителей рода Романовых, с бюрократической элитой, представленной чиновниками Придворного ведомства, и, в широком контексте, в выявлении скрытых, неявных, схем принятия управленческих решений в России XIX в.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, великий князь Михаил Николаевич, Михайловская дача, строительство резиденции

THE ROLE OF GRAND DUKE MIKHAIL NIKOLAEVICH IN THE CREATION OF THE MIKHAILOVSKAYA DACHA RESIDENCE

A. Yefimov

*Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya ul., Saint Petersburg 197110, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To describe the role of royal family members in the construction activity of the Ministry of the Imperial Court using a historical example.

Procedure and research methods. The study involved the selection and analysis of archive materials. In comparison with previous researchers focusing on how the artistic taste of royal family members was manifested in the exterior and interior of their residences, as well as on the role of an architect as the sole creator, the author of the present work investigated administrative issues arising during the choice of an architect, execution of construction works and final inspection of constructed buildings.

Results. The conducted study of archive materials demonstrated that Grand Duke Mikhail Nikolaevich significantly contributed to the construction of his country residence Mikhailovskaya Dacha by making a number of important organisational decisions.

Theoretical / practical relevance. The article elucidated the relations between the elite of the Russian Empire, members of the House of Romanov, and the bureaucratic elite, members of the Ministry of the Imperial Court. In a broad context, implicit patterns of managerial decision-making in Russia in the 19th century were outlined.

Keywords: Ministry of the Imperial Court, Grand Duke Mikhail Nikolaevich, Mikhailovskaya Dacha, residence construction

История императорской фамилии, Министерства императорского двора (МИДв) и сопредельные темы представляют вполне осязаемый интерес для ученых как минимум с середины 1990-х гг. В настоящее время различные аспекты указанных проблем рассматривают многие специалисты. Так, П. А. Афанасьев обращается к изучению деятельности МИДв на Алтае [5; 6], П. А. Гордеев исследует в том числе историю различных учреждений Придворного ведомства в переломный 1917 г. [8; 9]; повседневную жизнь как отдельных императорских резиденций, так и императорского двора в целом исследует в своих трудах И. В. Зимин [10; 11]. Однако даже при таком осязаемом интересе ученых к данной теме, в ней остаются определенные историографические лакуны, на одну из которых и будет обращено внимание в настоящей статье.

Вопрос взаимодействия и взаимоотношений Министерства императорского двора с августейшими заказчиками при возведении является важным в свете изучения как истории создания резиденций членов императорской фамилии, так и для исследования деятельности Придворного ведомства и истории дома Романовых в целом. Рассматриваемая проблема неоднократно привлекала внимание исследователей в книге А. С. Лосевой [13] и статье Е. А. Борисовой [7], затрагивалась в книге В. А. Резвина [15]. Но формируемое авторами представление об участии именно великих князей в строительстве остается неполным. В первую очередь по причине фокусировки на линии «член императорской фамилии-архитектор», когда основ-

ное внимание уделяется влиянию художественного вкуса августейших заказчиков на экстерьер и интерьер будущих резиденций; а также из-за источниковой базы, поскольку многие авторы не привлекают архивные документы. При этих условиях оказываются незатронутыми вопросы о мере вовлеченности членов императорской фамилии (через пожелания и указания) в составлении проектно-сметной документации, подготовке к строительству, проведении самих строительных работ и принятии решения о поощрении тех или иных лиц, участвовавших в возведении дворцовых комплексов (как архитекторов и их помощников, так и подрядчиков и поставщиков).

Непосредственно история создания ансамбля Михайловской дачи (Михайловки) нашла свое отражение в работах целого ряда авторов. Среди них стоит выделить труды крупного специалиста по творчеству архитектора Г. Э. Боссе В. И. Андреевой [1–4], посвященные как творческому пути этого зодчего в целом, так и истории его работы над этой великокняжеской резиденцией. Кроме того, значительный пласт данных по указанному вопросу содержится в совместной книге Т. К. Ивановой и О. Г. Иващенко [12]. Однако эти исследователи, обращая внимание на роль будущего владельца усадьбы великого князя Михаила Николаевича, не выделяли это как фундаментальный, системообразующий фактор.

Целью статьи является раскрыть участие конечного заказчика, великого князя Михаила Николаевича и его взаимодействие со структурами Придворного ведомства в ходе создания ансамбля Михайлов-

ской дачи, дополнив и уточнив сведения, представленные в опубликованных работах других специалистов, обращавшихся к этой теме. Для реализации поставленной цели был изучен обширный массив архивных документов из фондов учреждений Министерства императорского двора (МИДв), хранящихся в Российском государственном историческом архиве.

Подготовка к возведению будущего комплекса загородного дворца началась в 1850 г. Эта работа была поручена А. И. Штакеншнейдеру, который в 1851–1853 гг. представил руководителям Придворного ведомства несколько вариантов проекта новой резиденции. Ни один из проектов не продвинулся дальше чертежей и общих, сугубо приблизительных финансовых расчетов. Несмотря на неодобрение своих предложений, зодчий полуофициально продолжал работу над проектом и впоследствии. В 1856 г. по требованию великого князя Михаила Николаевича А. И. Штакеншнейдер направил на просмотр свой очередной проект¹ [3, с. 130–132; 4, с. 32–34; 12, с. 29, 30, 34; 14, с. 566; 16, с. 583]. По неустановленным пока причинам предложение маститого зодчего было отринуто конечным заказчиком.

Проектирование и подготовка к реконструкции Михайловской дачи возобновились в 1857 г. Это задание на сей раз было поручено И. И. Шарлеманю, который в борьбе за заказ одержал победу над А. В. Петцольдом и Л. Л. Бонштедтом [3, с. 132–133; 4, с. 34–38; 12, с. 34, 35; 16, с. 583]. Предложения, представленные последними, не удостоились одобрения ни Его высочества, ни Александра II. В начале июня 1857 г. Придворной конторой великого князя Михаила Николаевича, не располагавшей сведениями о местожительстве зодчих, их чертежи были направлены в Академию художеств для возврата составителям².

К концу весны того же года была составлена проектно-сметная документация по будущей резиденции, получившая положительную оценку императора. Согласно этому плану строительство предполагалось завершить в течение трех лет³. Вскоре после личной беседы с министром императорского двора графом В. Ф. Адлербергом, 6 июня 1857 г. великий князь Михаил Николаевич, не дожидаясь окончательного утверждения составленной И. И. Шарлеманем проектно-сметной документации, через своего попечителя генерал-адъютанта А. И. Философова официально обратился к главе Придворного ведомства с просьбой разрешить провести первичные работы на сумму в 75 000 руб. Несмотря на незавершенность процедуры апробации всех бумаг, требовавших проверки членами Строительной конторы, глава Придворного ведомства счел возможным одобрить предложение представителей Его высочества⁴.

Эта проверка заняла более полутора месяцев, и свои замечания по проекту Строительная контора представила к концу июля 1857 г. Для устранения отмеченных недостатков, принимая во внимание, что представленный проект И. И. Шарлеманя уже получил принципиальное одобрение императора, предлагалось в ходе строительства увеличить до 3,5 аршин высоту всех комнат, изменить отделку окон антресольного этажа и устранить несоответствия между двойным окном верхнего этажа и окнами, расположенными ниже, представив соответствующие исполнительные чертежи. Все эти соображения были представлены В. Ф. Адлербергом будущему владельцу резиденции великому князю Михаилу Николаевичу, который счел нужным утвердить их частично, допустив изменение высоты некоторых комнат и косметические изменения во внешней отделке зданий⁵.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 8. Д. 1760. Л. 8, 10, 12, 14, 15, 24, 27–29, 36–37.

² РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 10; Ф. 789. Оп. 14. Д. 50-Б. Л. 12.

³ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 7.

⁴ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 8–9.

⁵ РГИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 53 об.–54; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 16–19.

Снова обратились к А. И. Штакеншнейдеру уже в конце ноября 1858 г., когда для продолжения работы над проектом Михайловской дачи появилась необходимость воспользоваться генеральным планом имения, переданным ранее архитектору. Однако на запрос Департамента уделов о возврате этого документа для последующего представления в Контору двора великого князя Михаила Николаевича был получен ответ, что несколько подобных планов были возвращены в Удельное ведомство в прежние годы, но именно требуемого в наличии не имелось, поскольку он мог быть передан среди прочих чертежей, которые в значительном количестве предоставлялись зодчим Его высочеству безо всяких расписок¹. Одновременно было дано распоряжение управляющему Красносельской удельной конторой о передаче присланных ему планов разных зданий Михайловской дачи в Контору двора великого князя Михаила Николаевича².

Согласно первоначальным сметам на реконструкцию Михайловской дачи архитектором И. И. Шарлеманем предполагалось потратить 842 740 руб., а после проверки в Строительной конторе стоимость проекта составила 843 544 руб., а с учетом 40 000 руб. на непредвиденные расходы и 249 000 руб. на меблировку – 1 132 544 руб.³

Для определения подрядчиков Строительная контора 11 июля 1857 г. провела между лицами, приглашенными особыми повестками, торги. По результатам аукциона последняя цена за работы по постройке дворца и служебных зданий осталась за почтенными гражданами Санкт-Петербургскими 1-й гильдии купцами Николаем Тарасовым и Иваном Смирновым, предложившими цену в 766 000 руб.⁴

Несмотря на получение проектом одобрения Александра II, выделение необходимых средств проходило с некоторыми сложностями. Великий князь Михаил Николаевич на словах сообщил в Строительную контору о своем желании выполнить в течение 1857 г. объем работ на предварительно одобренную сумму в 75 000 руб. Последняя, в свою очередь была готова выполнить просьбу Его высочества, однако после предоставления министром императорского двора императору ведомости о предполагаемых ежегодных ассигнованиях на весь период строительства, которое должно было продолжаться три с половиной года, государь сократил объем первоначальной выплаты до 35 000 руб. Кроме того, было дано распоряжение составить по Департаменту уделов особый доклад с расчетом планируемых расходов по реконструкции Михайловской дачи, без представления и одобрения которого предварительное соглашение с победившими на торгах подрядчиками Тарасовым и Смирновым не могло быть оформлено в окончательном виде.

Председатель Строительной конторы, как следует из направленного им в конце августа 1857 г. гофмейстеру великого князя графу Н. Д. Зубову отношения, лично вел переговоры с подрядчиками, убеждая их согласиться приступить к работам и выполнить их на 35 000 руб., не дожидаясь утверждения договора в целом. После длительных дискуссий Н. Тарасов и И. Смирнов, получив отказ В. Ф. Адлерберга на поданное 6 августа прошение о выдаче разрешения на производство работ на полную сумму подряда, 27 числа того же месяца согласились начать работы без гарантии продолжения реконструкции усадьбы. При этом Д. М. Прокопович-Антонский просил довести до сведения Михаила Николаевича, что он и его подчиненные прилагали все возможные усилия к выполнению просьбы будущего владельца резиденции⁵.

¹ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1760. Л. 40–41.

² Там же. Л. 39–39об.

³ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 7 об.–8 об.

⁴ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 18 об.–19.; Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 52.

⁵ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 19–19об.; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 28–29об.

22 августа 1857 г. И. И. Шарлемань направил Н. Д. Зубову письмо, в котором открыто признал неуверенность в своих способностях как архитектора для воплощения столь масштабного проекта, как дача великого князя Михаила Николаевича, и сообщил о достигнутой договоренности с А. И. Штакеншнейдером о предоставлении последним помощи в данной работе, что было вскоре подтверждено и письмом маститого зодчего¹. Это предложение было одобрено и работы были начаты под руководством И. И. Шарлеманя и наблюдением А. И. Штакеншнейдера. Неуверенность первого в своей способности реализовать этот проект, признанная им самим, была, как вскоре выяснилось, небезосновательной. 13 ноября 1857 г. министр императорского двора граф В. Ф. Адлерберг направил великому князю Михаилу Николаевичу письмо, в котором негативно охарактеризовал результаты трудов зодчего на даче великого князя Николая Николаевича в Царском Селе как проявившего «неопытность, нерадение и отсутствие вкуса» при проведении отделочных работ, которые потребовалось переделывать. В этой связи и с учетом занятости А. И. Штакеншнейдера, не имевшего физической возможности постоянно контролировать ход строительства, была дана рекомендация отстранить автора проекта от его воплощения и из приложенного списка выбрать нового, более умелого специалиста. При этом глава Придворного ведомства уверял Его высочество, что примет все возможные меры, чтобы эта замена никоим образом не повлияла на процесс реконструкции резиденции². В качестве кандидатов в руководители этого проекта были предложены десять человек, в числе которых значились как А. И. Штакеншнейдер, назначение которого признавалось почти невозможным самим министром, так и свободные на тот момент от участия в строительстве казенных заданий

¹ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 25–26.

² Там же. Л. 35–36.

А. И. Кракау и К. А. Бейне. Уже на следующий день из Конторы великого князя Михаила Николаевича поступил ответ, в котором сообщалось о сделанном Его высочеством выборе в пользу Г. Э. Боссе, уже работавшего на тот момент над соседней усадьбой Знаменка, реконструируемой под резиденцию великого князя Николая Николаевича³.

Через девять месяцев после проведенного неофициального конкурса проектов, когда работы по Михайловской даче уже были в самом разгаре, великий князь Михаил Николаевич пожелал выплатить участвовавшим в нем зодчим денежное вознаграждение. При этом источником средств предполагалась сумма, ассигнованная Строительной конторе на строительство резиденции. Письмо с этой просьбой было направлено Д. М. Прокоповичу-Антонскому 14 февраля 1858 г. Ответное отношение поступило Н. Д. Зубову ровно через месяц. В нем отмечалось, что для воплощения пожелания великого князя сначала были проведены переговоры с А. В. Петцольдом и Л. Л. Бонштедтом, которые высказали пожелание получить 800 руб. и 1 500 руб. соответственно, а затем запрошено разрешение министра императорского двора. Граф В. Ф. Адлерберг, отметив, что выделение этих средств не было предусмотрено планом ассигнований, поскольку составление планов было поручено архитекторам великим князем без согласования с Придворным ведомством, приняв во внимание неосведомленность Михаила Николаевича о тонкостях процедуры проведения архитектурного конкурса, все же санкционировал эту выплату, вычтя ее, по предложению Д. М. Прокоповича-Антонского, из суммы, предусмотренной на меблировку резиденции. Через полтора месяца, также по желанию великого князя, Строительная контора получила у министра императорского двора согласие выпла-

³ РГИА. Ф. 220. Оп. 1. Д. 148. Л. 4, 14 об.–16 об., 29 об.–30 об., 31 об.–33 об.; Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 8 об., 54 об.; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 37–39 об.

тить И. И. Шарлеманю «за составление первоначального проекта и за труды по управлению прошлогодними работами на Михайловской даче» 3 000 руб. дополнительно к ранее выданной 1 000 руб.¹

К концу марта 1858 г. назначенный по решению самого Михаила Николаевича руководить реконструкцией резиденции Г. Э. Боссе завершил редактирование чертежей, составленных И. И. Шарлеманем, и представил переработанные планы и фасады, в которых учел пожелание Его высочества о сохранении общего внешнего вида зданий. Кроме того, зодчий провел переговоры с подрядчиками Тарасовым и Смирновым о выполнении подряда. В свою очередь Строительная контора через министра императорского двора смогла получить одобрение как проектной документации, так и условий взаимодействия с подрядчиками, о чем и было сообщено для доклада августейшему заказчику².

Вместе с тем архитектор проверил и сметы, обнаружив, что в них не включен целый ряд важных и необходимых работ. Первоначальная сумма дополнительных расходов должна была составить 71 000 руб., однако, убедив Михаила Николаевича сократить число стоек в конюшне и отказаться от манежа, удалось сократить ее до 56 000 руб.³ После проведенного редактирования на постройку зданий следовало ассигновать 862 543 руб. 71 коп., на непредвиденные расходы – 40 000 руб., на мебелировку – 210 300 руб., на процентное вознаграждение архитектора – 51 300 руб. и на зарплату вахтера и сторожей – 3 400 руб. Итого 1 167 543 руб. 71 коп. Пересмотр смет привел и к изменению условий подрядного контракта с Н. Тарасовым и И. Смирновым, который после долгого периода неопределенности был все же подписан 13 мая 1858 г. на сумму в 787 000 руб.⁴

¹ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 28, 29 об.–30; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 44–45, 46 об.–47.

² РГИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 56–56 об.; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 46–46 об.

³ РГИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 10–10 об.

⁴ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 874. Л. 148 об.; Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 8 об.–9, 19 об.–20.

Подготовка к закладке дворцового здания началась в начале июля, поскольку великий князь Михаил Николаевич высказал Г. Э. Боссе свое пожелание, чтобы церемония прошла 11 числа в день тезоименитства его супруги, великой княгини Ольги Федоровны. 3 июля 1858 г. Строительная контора своим отношением Н.Д. Зубову уведомила о своих распоряжениях по этому вопросу и просила уведомить о назначенном Его высочеством времени проведения церемонии. В ответном письме от 6 числа того же месяца управляющий конторой великого князя сообщил о переносе Михаилом Николаевичем даты закладки на 10 июля и о желании последнего провести ее в два часа пополудни⁵.

16 сентября 1858 г. Г. Э. Боссе рапортовал в Контору Его высочества об успешном продвижении работ и кратко описывал состояние строительства каждого здания. При этом зодчий давал обещание, что дворец и кухонное здание будут подведены под крышу к наступлению холодов⁶.

В ходе реконструкции Михайловской дачи по желанию великого князя проводились многочисленные работы, не предусмотренные первоначальными сметами. Обустройство загородной резиденции предполагало, кроме возведения зданий, также и создание парка с прудами, плотиною, мостами, фонтанами, террасами и верандами, караульными домиками и Егерским домом с псарнею, а также сооружение оранжерей. Все эти работы в 1859–1860 гг. были поручены Михаилом Николаевичем также Г. Э. Боссе. К весне 1861 г. зодчим, выполнявшим пожелания великого князя по созданию своей резиденции, неоднократно представлялись новые расчеты, приводившие к корректировкам в суммах контрактов. Итоговые суммы договоров составили 807 900 руб. для дворцовых зданий и 289 100 руб. для обустройства парка⁷.

⁵ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 48–49.

⁶ Там же. Л. 51–51 об.

⁷ РГИА. Ф. 220. Оп. 1. Д. 148. л. 14 об.–16 об., 18 об.;

Выполнение пожеланий заказчика по дополнительным работам, помимо финансовых сложностей, вызывало и исполнительные проблемы. В середине августа 1860 г. из Конторы великого князя Михаила Николаевича председателю Строительной конторы Д. М. Прокоповичу-Антонскому поступило письмо, в котором передавалось замечание великого князя о недостаточном темпе производства земляных работ, причиной чего видели нехватку рабочих. Его высочество считал необходимым привлечь дополнительных землекопов до максимально возможного их числа по контракту. Строительная контора со своей стороны сделала надлежащие распоряжения, предписав подрядчикам привлечь дополнительных рабочих, а архитектору Г. Э. Боссе – проконтролировать своевременность выполнения работ; и через неделю представила для доклада великому князю объяснения подрядчиков. Н. Тарасов и И. Смирнов отмечали, что для исполнения взятых на себя обязательств привлекли необходимое число людей и даже могли сделать больше запланированного, однако назначение сверхсметных работ по насыпке искусственной горы в четыре сажени высоты произошло в такое время, когда привлечь новых землекопов оказалось невозможно. Тем не менее они гарантировали, что завершат все в срок при условии отсутствия новых дополнительных заданий¹.

К началу мая 1861 г. основная часть строительных работ была завершена. Об том можно судить по письму, в котором Строительная контора докладывала в Контору двора великого князя Михаила Николаевича о полученном распоряжении В.Ф. Адлерберга в связи с предстоящим переездом Его высочества на Михайловскую дачу произвести освидетельствование и сдачу зданий резиденции. В созданную в соответствии с Правилами о производстве строительных работ по МИДв двустороннюю комиссию от

Строительной конторы вошли генерал-майор П. И. Палибин, действительный статский советник Шереметев, полковник Г. Е. Паукер, архитектор Г. Э. Боссе и смотритель Фрост; а в середине мая от Придворной конторы великого князя Михаила Николаевича для приемки были командированы унтер-шталмейстер надворный советник Кригер, архитектор императорской дачи Александрия академик Э. Л. Ган и смотритель Михайловской дачи коллежский асессор Майхровский. Процедура приемки началась в середине июня 1861 г., когда архитектором Г. Э. Боссе был подготовлен пакет сдаточных описей Гофмейстерского флигеля, Кухонного корпуса и Конюшенного здания. При этом от приемщиков требовалось внимание к малейшим проблемам и недочетам². В целом процедура приемки указанных зданий была завершена к середине августа, однако, по донесению унтер-шталмейстера Кригера, многочисленные работы по Гофмейстерскому дому, Конюшенному и Кухонному корпусам оставались или не окончены, или вовсе еще не были сделаны³.

Задержка с завершением работ, продолжавшихся и после начала приема-передачи зданий, вызывала недовольство великого князя Михаила Николаевича, который в июне 1861 г. ежедневно осматривал свою резиденцию и пришел к выводу, что такими темпами окончание строительства наступит весьма нескорю. Через управляющего своей Придворной конторой Ф. Ф. Зальцмана он 1 июля передал в Строительную контору требование заставить подрядчиков, которые и без того пропустили установленный ранее срок сдачи 15 мая того же года, привлечь еще больше мастеровых и максимально быстро окончить здания⁴. При этом стоит предположить, что в произошедшей задержке повинен и сам заказчик, который

Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 24, 24 об., 60 об.-62.

¹ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 57-60.

² РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 68-71; Ф. 547. Оп. 1. Д. 522. Л. 1-10б.

³ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 82.

⁴ Там же. Л. 78-78 об.

регулярно обращался с предложениями о дополнительных работах.

К середине сентября 1861 г. подрядчиками были завершены Большой и Малый дворцы, а также проведены работы по благоустройству парка, и Строительная контора предложила Придворной конторе великого князя вновь сформировать приемную комиссию, командировав в нее тех же лиц, что и в мае. В свою очередь Контора Его высочества делегировала архитектора академика Э. Л. Гана и смотрителя Михайловской дачи Майхровского, рекомендовав не принимать Запасной дворец, сады и парк до полного окончания работ и окончательной осадки всех шоссеиных и садовых дорог, что должно было произойти лишь к весне 1862 г.¹

Для подготовки к приему зданий архитектором Г. Э. Боссе были составлены и переданы в Придворную контору Его высочества для проверки приемщиками сдаточная опись и чертежи зданий Михайловской дачи. Просмотр этих документов и сверка их содержания с реальным состоянием построек, согласно рапорту архитектора Э. Л. Гана от 6 ноября 1861 г., показали общее соответствие между заявленным в бумагах и имеющимся налицо – за исключением работ, перенесенных по согласованию на следующий год, и незначительных исправлений, которые при условии должного контроля могли быть выполнены подрядчиками в короткий срок. Проверка системы отопления и подземных инженерных коммуникаций откладывалась до весны в ожидании полного ввода в действие этих устройств. В ходе ревизии не обошлось и без проблем. Так, единственная использовавшаяся на тот момент в Гофмейстерском флигеле пневматическая печь функционировала недостаточно хорошо, поскольку не все душники пропустили теплый воздух. Кроме того, из отношения, направленного Конторой двора Его высочества в Строительную контору МИДв, следовало, что дренажная система

была устроена ненадлежащим образом, трубы не имели необходимого уклона и вода застаивалась; от нескольких прудов, из которых на зиму должна была спускаться вода для охраны берегов от порчи и очистки от наносов и грязи, вовсе не было проложено труб, и вся вода осталась в прудах, а из пруда псарного домика вся вода ушла в море².

Имевшиеся недочеты все же не повлияли на решение о продолжении приемки Михайловской дачи. Немаловажную роль в этом сыграло и направленное Строительной конторой графу Н. Д. Зубову отношение, в котором указывалось на возможное возникновение требований подрядчиков Тарасова и Смирнова о выплате им пени за задержку в приеме выстроенных зданий на основании §54 Нормальных кондиций³, что стало бы крайне нежелательным дополнительным расходом. Во избежание этого предлагалось как можно скорее провести эту процедуру. Придворная контора великого князя Михаила Николаевича по согласованию с Его высочеством назначила сдачу выполненных работ на 13 часов 9 ноября 1861 г. Представителями Строительной конторы церемониймейстером действительным статским советником Шереметевым, военным инженером полковником Г. Е. Паукером и архитектором высочайшего двора Г. Э. Боссе дворец и другие здания были сданы в указанный день архитектору Э. Л. Гану и смотрителю Майхровскому⁴.

К началу мая 1862 г. были полностью окончены все работы, как по строениям, так и по паркам Михайловской дачи, а описи были направлены в Контору двора Его Высочества для предварительной проверки. Сама приемка была завершена к 14 мая, когда смотритель Михайловской дачи и архитектор Э. Л. Ган представили об этом совместный рапорт⁵.

² Там же. Л. 93, 96–97, 100–100 об.

³ Нормальные кондиции – типовой договор подряда, использовавшийся Министерством императорского двора.

⁴ РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 98–102.

⁵ Там же. Л. 115–117.

¹ Там же. Л. 88–89.

Стремление угодить заказчику не просто привело к тому, что выделенные на непредвиденные расходы денежные средства были потрачены уже к середине ноября 1859 г., но и грозило значительным перерасходом, который, с учетом дополнительных работ по Ново-Михайловскому дворцу в Санкт-Петербурге, мог составить 312 000 руб.¹ Из этой суммы по Михайловской даче требовалось обустроить перед дворцом террасы с бассейном, фонтанами и верандами; благоустроить парк и провести еще несколько менее значительных работ. При этом министр императорского двора в своем письме великому князю Михаилу Николаевичу подчеркивал, что дополнительные расходы неизбежно возникнут уже при окончательной отделке дворцовых зданий, что также потребует ассигнований, точный размер которых неизвестен. В общей сложности на городские и загородные резиденции великих князей Николая и Михаила Николаевичей планировалось по согласованию с императором дополнительно отпустить до 600 000 руб.

Главную сложность в сложившейся ситуации представляло отсутствие у Департамента уделов возможности немедленно перечислить столь крупную сумму. Ассигнования могли быть произведены только начиная с 1862 г. в течение трех лет равными платежами по 200 000 руб. В такой ситуации глава Придворного ведомства считал возможным на Михайловской даче выполнить лишь работы по дворцовым зданиям и обустроить прилегающую ко дворцу часть парка, тогда как монтаж водопровода и бассейна, а также благоустройство остальной части парка перенести как минимум на 1864 г., когда появятся свободные средства. До этого момента следовало полностью рассчитаться с подрядчиками за уже осуществленные работы с учетом возможных

пени за просрочку выплат в размере 6%².

Основная причина задержек в производстве работ была, вероятно, опять же финансовая. Уже упоминавшееся ранее активное назначение со стороны великого князя Н. Тарасову и И. Смирнову сверхсметных работ вкуче с задержкой в финансировании и базовыми условиями контракта, не предусматривавшего доплат за неучтенное проектной документацией, привело к нехватке у подрядчиков оборотных денежных средств для продолжения возведения резиденции. О подобных затруднениях они уведомили Придворное ведомство, и им было дано обещание, что по окончании строительства при окончательном расчете дополнительные расходы постараются возместить по мере возможности. Однако деньги требовались именно во время работ, а назначенных императором к выдаче из Министерства императорского двора «по особому уважению и не в пример другим» на сверхсметные работы 75 000 руб. оказалось недостаточно. Посему подрядчики были вынуждены обращаться за кредитами уже к конечному заказчику, великому князю Михаилу Николаевичу. В середине августа ими было подано прошение о выдаче ссуды в размере 35 000 руб., которые предполагалось возратить после получения положенной выплаты от Придворного ведомства. Контора двора Его высочества направила в Строительную контору отношение, в котором уведомляла о готовности удовлетворить эту просьбу при условии согласия последней возратить деньги с доплатой в размере 5% годовых. В свою очередь Строительная контора сообщила, что в отсутствие ассигнований на сверхсметные работы точные сроки возврата этой суммы великому князю неизвестны, для решения этого вопроса чиновники связались с руководством министерства. Окончательно вопрос о ссуде от великого князя был снят 9 сентября 1861 г., когда Александр II дал Строительной конторе разрешение вы-

¹ Фактически на эти работы потребовалось 316 343 руб. 65 коп. (РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 9 об.-11; Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. л. 13)

² РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. 52, 55–56об.

дать требуемые 35 000 руб. из ее операционных сумм, а Придворной конторе Его высочества сообщено об отсутствии потребности в переводе этих средств великим князем¹. Несогласованность между назначением со стороны великого князя дополнительных работ и ассигнованием средств на эти расходы из Придворного ведомства привели к тому, что для выплаты мастерам и рабочим подрядчику требовалась значительная сумма в 40 000 руб. В начале октября 1861 г. почетный гражданин Смирнов вторично обратился за финансовой поддержкой в Придворную контору великого князя Михаила Николаевича. Эти средства были ему отпущены к 10 октября с условием их возмещения как вычета из будущей выплаты из Строительной конторы. При этом последнюю уведомили об этом лишь спустя два месяца. Вероятно, подобное ассигнование в конце календарного года оказалось невозможным для Придворного ведомства, и указанная сумма была перечислена в конце января следующего года².

При подготовке отчетной финансовой документации было установлено, что по заключенным соглашениям и взятым подпискам Н. Тарасов и И. Смирнов должны были произвести работ примерно на 1 160 000 руб., тогда как на самом деле подрядчикам следовало уплатить около 1 350 000 руб., то есть больше на 190 000 руб. Из этой суммы ранее было выделено 115 000 руб., что оставляло подрядчиков в убытке на 75 000 руб. Со своей стороны Строительная контора, памятуя о данном подрядчикам обещании возместить перерасход, предлагала выдать им эту сумму, указывая также на понесенный подрядчиками неявный убыток от разницы между

контрактными ценами 1857 г. и реальной стоимостью материалов и рабочей силы в 1858–1861 гг. Эти соображения были доложены главой придворного ведомства императору, который вновь «по особому уважению и не в пример другим» повелел возместить подрядчикам их убытки в полном объеме из сумм Департамента уделов³. Общая стоимость проекта по реконструкции Михайловской дачи с учетом дополнительных смет и внеплановых ассигнований составила 1 637 024 руб.⁴.

Подводя итог необходимо отметить, что приведенные в статье данные дают весомые основания для утверждения о том, что великий князь Михаил Николаевич как августейший заказчик играл важнейшую роль в деле создания ансамбля Михайловской дачи, своей загородной резиденции. На этапе проектирования он выступал вначале значимым участником, а затем и инициатором. Его высочество приложил ощутимые усилия к старту строительства, а при проведении работ активно интересовался его ходом, контролировал, а подчас и вмешивался в проведение работ. При этом стоит отметить, что он был готов финансово поддерживать возведение резиденции в случае крайней необходимости, когда возникали задержки в финансировании со стороны Строительной конторы Министерства императорского двора. Однако справедливым будет и утверждение, что именно выполнение сверхсметных и внеплановых работ, осуществлявшихся главным образом по указанию великого князя, являлось основной причиной для возникновения трудностей с ассигнованием денежных средств.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева В. И. Гаральд Боссе: архитектурное и графическое наследие. СПб.: Палаццо, 2012. 224 с.
2. Андреева В. И. Гаральд Боссе. СПб.: Коло, 2009. 287 с.

¹ Там же. Л. 83–84 об., 86, 86 об.

² РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 23–23 об.; Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. л. 66–67; Ф. 547. Оп. 1. Д. 314. Л. Л. 83–84 об., 86–87, 103–104 об.

³ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 21 об.–22 об., 23 об.; Ф. 482. Оп. 1. Д. 6939. Л. 67 об.–69.

⁴ РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 875. Л. 17, 29 об., 30 об.–32 об.

3. Андреева В. И. Дворцово-парковый ансамбль Михайловской дачи: к вопросу об истории создания // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: исследования и материалы. 2000. Вып. 5. С. 126–142.
4. Андреева В. И., Герасимов В. В. Михайловская дача: дворцово-парковый ансамбль. СПб.: Палладо, 2013. 208 с.
5. Афанасьев П. А. Кадровый состав Барнаульского отделения Контроля Министерства императорского двора в 1882–1899 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 3 (107). С. 18–24.
6. Афанасьев П. А., Кухаренко А. Е. Финансовый аспект механизмов административно-хозяйственной политики Кабинета в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в. // Вестник алтайской науки. 2015. № 1 (23). С. 55–62.
7. Борисова Е. А. К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М.: Наука, 1994. С. 234–298.
8. Гордеев П. Н. Варшавское дворцовое управление в 1917 году // Герценовские чтения 2018. Актуальные проблемы русской истории (сборник научных и учебно-методических трудов). СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 207–224.
9. Гордеев П. Н. Придворная конюшенная часть и Собственный Его Императорского Величества гараж в 1917 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 87–98.
10. Зимин И. В., Соколов А. Р., Лазерсон И. И. Императорская кухня, XIX – начало XX века. М.: Центрполиграф, 2014. 350 с.
11. Зимин И. В. Александровский дворец в Царском Селе: Люди и стены, 1796–1917. М.: Центрполиграф, 2015. 940 с.
12. Иванова Т. К., Иващенко О. Г. История Михайловской дачи на Петергофской дороге / 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петергоф, 2003. 208 с.
13. Лосева А. С. «Себя как в зеркале я вижу...»: царские резиденции глазами заказчиков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 138 с.
14. Петрова Т. А. Архитектор А. И. Штакеншнейдер. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. 575 с.
15. Резвин В. А. Архитекторы и власть. М.: Искусство-XXI век, 2013. 311 с.
16. Суздалева Т. Э. Проекты пригородной резиденции великого князя Михаила Николаевича в Михайловке в научно-исследовательском музее РАХ // Петербургские чтения 98–99. СПб.: Петербургский институт печати, 1999. С. 582–585.

REFERENCES

1. Andreeva V. *Garal'd Bosse: arkhitekturnoe i graficheskoe nasledie* [Harald Bosse: architectural and graphic heritage]. St.-Petersburg, Palatstvo Publ., 2012. 224 p.
2. Andreeva V. *Garal'd Bosse* [Harald Bosse]. St.-Petersburg, Kolo Publ., 2009. 287 p.
3. Andreeva V. [The Palace and Park ensemble of Mikhailovskaya dacha: to the question about the history of]. In: *Pamyatniki istorii i kul'tury Sankt-Peterburga: issledovaniya i materialy* [Monuments of history and culture of St. Petersburg: research and materials], 2000, no. 5, pp. 126–142.
4. Andreeva V., Gerasimov V. *Mikhailovskaya dacha: dvortsovo-parkovyi ansamb'l* [Mikhailovskaya dacha Palace and Park ensemble]. St.-Petersburg, Palatstvo Publ., 2013. 208 p.
5. Afanas'ev P. [The personnel of the Barnaul branch of the Control of the Ministry of the Imperial court in 1882–1899]. In: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 2019, no. 3 (107), pp. 18–24.
6. Afanas'ev P., Kukhareno A. [The financial aspect of the mechanisms of administrative policies of the Cabinet in the Altai district in the late XIX – early XX century.]. In: *Vestnik altaiskoi nauki* [Vestnik altaiskoi nauki], 2015, no. 1 (23), pp. 55–62.
7. Borisova E. [To the question about the relationship between the architect and the client in Russia in the second half of the XIX century]. In: *Khudozhestvennye problemy russkoi kul'tury vtoroi poloviny XIX veka* [Artistic problems of Russian culture of second half of XIX century]. Moscow, Nauka Publ., 1994. pp. 234–298.
8. Gordeev P. [Warsaw Palace management in 1917]. In: *Gertsenovskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy russkoi istorii (sbornik nauchnykh i uchebno-metodicheskikh trudov)* [Gertsenovskie reading 2018.

- Actual problems of Russian history (collection of scientific and educational-methodical works)], St.-Petersburg, RGPU im. A. Herzen Publ., 2019, pp. 207–224.
9. Gordeev P. [The court Konyushennaya part, and His Imperial Majesty]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships], 2017, vol. 22, no. 6, pp. 87–98.
 10. Zimin I., Sokolov A., Lazerson I. *Imperatorskaya kukhnya, XIX – nachalo XX veka* [Imperial kitchen, XIX – the beginning of the XX century]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2014. 350 p.
 11. Zimin I. *Aleksandrovskii dvorets v Tsarskom Sele: Lyudi i steny, 1796–1917* [The Alexander Palace in Tsarskoe Selo: People and walls, 1796–1917]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2015. 940 p.
 12. Ivanova T., Ivashchenova O. *Istoriya Mikhailovskoi dachi na Petergofskoi doroge* [History Mikhailovskaya dacha on the Peterhof road]. St.-Petersburg, Peterhof Publ., 2003. 208 p.
 13. Loseva A. «Sebya kak v zerkale ya vizhu...»: tsarskie rezidentsii glazami zakazchikov [“In the mirror I see...”: the Royal residence through the eyes of customers]. St.-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006. 138 p.
 14. Petrova T. *Arkhitektor A. Shtakenschneider* [Architect A. Stackenschneider]. St.-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2012. 575 p.
 15. Rezvin V. *Arkhitektory i vlast'* [Architects and Power]. Moscow, Iskusstvo-XXI vek Publ., 2013. 311 p.
 16. Suzdaleva T. [Projects suburban residence of Grand Duke Mikhail Nikolayevich in mykhailivka in the research Museum of the Russian Academy of Arts]. In: *Peterburgskie chteniya 98–99* [St. Petersburg readings 98–99]. St.-Petersburg, Peterburgskii institut pechati Publ., 1999. pp. 582–585.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (№ МК-175.2019.6)

ACKNOWLEDGMENT

This research was supported by a grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – PhD in sciences (no. MK-175.2019.6)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефимов Андрей Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исторического архива и группы источниковедения Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук;
e-mail: aaeifimov5@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Yefimov – Cand. Sci. (History), Researcher, Scientific-Historical Archive and Group for Source Studies, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: aaeifimov5@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ефимов А. А. Роль великого князя Михаила Николаевича в создании резиденции «Михайловская дача» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 141–152.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-141-152

FOR CITATION

Yefimov A. The role of Grand Duke Mikhail Nikolaevich in the creation of the Mikhailovskaya Dach residence. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 141–152.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-141-152